

КНИЖНАЯ ПОЛКА АЛЬМАНАХА

В.Е. ДОБРОВОЛЬСКАЯ
(Москва)

Рецензия на: Доброва С.И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия. — Воронеж: ВГПУ, 2004. — 175 с.

Вышедшая в издательстве Воронежского государственного педагогического университета тиражом всего лишь 40 экземпляров монография Светланы Ивановны Добровой посвящена проблематике взаимосвязи языка и мышления на разных этапах развития этноса. Основываясь на идее антропоцентричности языка, автор представляет нам гипотезу об эволюционно-генетической модели развития такого приема поэтического мышления, как образный параллелизм.

Образный параллелизм всегда привлекал внимание исследователей [Веселовский 1940; Сидельников 1959; Астафьева 1981; Кулагина 1981; Артеменко 1986; Лазутин 1989; Мальцев 1989 и др.]. Большинство этих работ выполнено в рамках сравнительно-исторической и / или системно-структурной парадигмы. С.И. Доброва работает в ключе актуальной для современной лингвистики антропоцентрической парадигмы. Представители этого направления считают, что человек познает мир через осмысление себя, и, соответственно, создаваемый им текст фиксирует динамику мысли и способы ее представления средствами языка. Тем самым эволюция художественных форм фольклора отражает динамику народного мировосприятия. С точки зрения автора исследования процессы изменений художественных форм в соответствии с трансформациями народного мировоззрения наиболее наглядно можно показать именно на примере развития образного (поэтического) параллелизма. Таким образом, в отличие от своих предшественников С.И. Доброва анализирует образный параллелизм не только как структурно-стилистический, но и как мировоззренческий прием.

В рамках структурно-стилистического подхода она сосредоточила основное внимание на символах, которые формируются в структуре образного параллелизма. Разрабатывая положение о том, что образный параллелизм порождает символику в самой сво-

ей структуре [Веселовский 1940, 126; Оссо-вецкий 1979, 228], исследовательница впервые ставит вопрос о языковых механизмах формирования в образном параллелизме различных типов символической образности, убедительно обосновывая это взаимодействием структурно-семантических и синтаксических основ организации языка. В то же время она рассматривает не только специфику внутренней и внешней организации образного параллелизма, но и описывает эволюцию этого приема; отмечает, что важной проблемой является роль образного параллелизма в устно-поэтическом тексте.

Особое место в монографии отведено анализу языковых механизмов формирования и эволюции многообразных модификаций образного параллелизма в русской народной лирической песне. Автор смотрит на образный параллелизм как на переходное звено в развитии символической образности (а именно такой подход укоренился в отечественной научной традиции [Томашевский 1959; Пропп 1958; Сидельников 1959; Потебня 1976; Дмитриенко 1983]), однако указывает, что данный прием строится на основе мифологической символики. В то же время С.И. Доброва отмечает, что наиболее устойчивые символы образного параллелизма функционируют и вне его структуры. Именно это играет важную роль в образовании поздней символики в авторском творчестве.

Мировоззренческий аспект исследования переводит его из круга работ по изучению языка фольклора в ряд трудов эстетико-культурологического характера. Особое значение в нем приобретает проблема взаимосвязи языка и ментальности. Культурологический подход к образному параллелизму позволяет рассмотреть его не просто как художественный прием, а как одно из проявлений эволюции народного менталитета. Делая настоящей монографии в научной литературе отсутствовали исследования, посвященные внутренней эволюции мировоззренческих основ образного параллелизма, отражению в структурно-семантических модификациях этого приема различных по своей качественно-субстанциональной природе этапов изменения и развития народного мировосприятия. В рассматриваемой работе не только представлен концептуальный подход к решению данной проблемы, но и показаны

языковые механизмы, которые отражают наиболее значимые процессы эволюционного характера, зафиксированные в структуре приема.

Остановимся на основных положениях рецензируемой монографии. Автором разработана единая эволюционно-генетическая модель развития образного параллелизма, которая отражает четыре уровня эволюционных процессов:

- эволюция типов символической образности;
- эволюция структурно-семантических модификаций приема;
- эволюция соотношения синтаксической организации образного параллелизма с его содержательной стороной;
- динамика формирования и развития символических концептов в образном параллелизме.

Рассматривая типы символической образности как базовую разновидность символики, С.И. Доброва не только отмечает сущностную, функциональную природу образного параллелизма. Говоря о символике, она подчеркивает, что именно в образном параллелизме мы видим уникальный момент «рождения символа» [с. 20]. Особенностью фигуры образного параллелизма является реализация в эстетической форме концептов народной культуры. В связи с этим описываются механизмы формирования разных типов символической образности, рассматриваемые как инвариантные модели строения семантического комплекса образов-символов, символических действий и картин.

Чрезвычайно интересен многоаспектный анализ эволюционно-ментальных характеристик образов, составляющих базу композиционной фигуры образного параллелизма. С.И. Доброва выделяет десять тематических групп образов символической части композиционной фигуры образного параллелизма (элементы космоса, фитонимы, животный мир, атмосферные явления, гидронимы, артефакты и др.) и проводит сопоставление в частях образного параллелизма целых актантных структур, определение семантики символических субъектов и объектов, выявление символики типовых действий и функций. В связи с этим необычайно важны таблицы, в которых сведен материал по фитонимам (таблица 1), животному миру (таблица 2), атмосферным природным явлениям (таблица 4), гидронимам, металлам, единицам времени и соматонимам (таблицы 5 – 8). Особый интерес представляет таблица вариантов символики тематической группы «огонь» (таблица 3), в которой не только выявлены особенности, присущие собственно огню в обрядовой и необрядовой лирике, но и рассмотрены предметы (свеча, лучина, каменка, дуб) и функции (гореть, вспыхивать, выгорать), присущие огню; приведены варианты символики, связанные как с интенсивностью горения, так и с отсутствием огня. Тщательный анализ позволяет автору утверждать, что образный параллелизм является одним из способов

реализации наиболее значимых аспектов традиционной культуры и отражает динамику отношений человека с внешним миром.

В третьей главе исследования рассматривается проблема соотношения в образном параллелизме плана содержания и плана выражения. С.И. Доброва выделяет три базовых модели соотношения синтаксической организации образного параллелизма с его содержательной стороной (образный параллелизм с тождественной синтаксической организацией частей; образный параллелизм с несимметричной организацией частей; пограничные варианты синтаксической организации).

Весьма существенно, что автор анализирует образный параллелизм не как застывшее явление какого-то определенного периода, а как художественный прием, находящийся в постоянной динамике. С.И. Доброва обращается к характеристике концептуальной сферы композиционной фигуры образного параллелизма. Анализируемый ею материал позволяет выделить три типа символических концептов в смысловой перспективе и языковой реализации: конкретный концепт, абстрактный концепт, гиперконцепт. Эти типы различаются на основании доминирующих в их содержании признаков (конкретно-бытийные, рефлексивные, аналитико-интерпретационные). Исследовательница отмечает, что конкретный концепт объективируется в границах песенного текста и обслуживает конкретные функциональные потребности обрядовой и необрядовой лирики. Абстрактный концепт формируется путем объединения в одной ментальной единице свойств разных объектов. Он наслаивается на конкретный концепт и отражает определенный период его бытийных признаков через саму фольклорную традицию. Таким образом, он относится к рефлексивному слою сознания. Гиперконцепт представляет собой целостный образ, в котором объединяются чувственные и рациональные компоненты. Именно он выступает в качестве концептуальной модели, объединяющей разные типы символических концептов.

Безусловно, значимым является мнение С.И. Добровой о том, что в процессе эволюции образного параллелизма в концептуальном отношении акцент смещается на мир человека, следствием чего является процесс зарождения личностного начала в фольклорных текстах, прежде всего в жанре частушки. К сожалению, автор лишь вскользь указывает на то, что зарождение личностного начала в «индивидуально-авторском творчестве <...> занимает ведущую позицию» [с. 144]. Было бы интересно проследить, как процессы типизации и обобщения, свойственные фольклору, используются в авторской лирике, есть ли какие-то общие явления, присущие менталитету конкретного временного периода; наблюдаются ли различия в образном параллелизме у разных авторов, например у поэтов, прямо или косвенно использующих фольклорные модели (таких как Н.А. Клюев или

И.Л. Сельвинский), или, напротив, чуждых фольклорной эстетике (Г.В. Иванов или Ю.П. Одарченко). Нам кажется, что формирование абстрактного образа-символа эмоций можно было бы наглядно показать и на примере авторских текстов, и, конечно, частушки, в которой развитие рассматриваемого поэтического приема достигло своего расцвета. Хочется надеяться, что автор на этом материале продолжит изучение образного параллелизма как языкового и мировоззренческого феномена. Возможно, особенно актуальными в данном случае окажутся произведения «наивной» литературы, стоящие на границе фольклорного и авторского текста. Именно такое исследование поможет определить сущность эволюции приемов поэтического мышления как на традиционно-фольклорном, так и на современном языковом материале.

В заключение подчеркнем, что монография С.И. Добровой «Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия» — безусловно оригинальное и глубокое исследование, позволяющее на примере одного художественного приема увидеть разнообразие способов соотнесения человека и мира в фольклорном тексте. С одной стороны, она представляет описание феномена образного параллелизма на уровне микроанализа, т.е. демонстрирует скрупулезное внимание ко всем аспектам употребления слова. С другой — автор изучает языковую структуру в контексте мировой мифологии, этнической ментальности и художественного творчества.

Литература

- Артеменко 1986 — *Артеменко Е.Б.* Структурные и содержательные разновидности поэтического параллелизма в русской народной лирической песне // *Язык и стиль произведений фольклора и литературы.* Воронеж, 1986. С. 31–39.
- Астафьева 1981 — *Астафьева Л.А.* Параллелизм в лирических песнях // *Фольклор как искусство слова.* М., 1981. Вып. 5. С. 87–101.
- Веселовский 1940 — *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Л., 1940.
- Дмитриенко 1983 — *Дмитриенко Н.К.* Язык фольклора в концепции А.А. Потебни // *Язык жанров русского фольклора.* Петрозаводск, 1983. С. 157–164.
- Кулагина 1981 — *Кулагина А.В.* Параллелизм и символика в частушках // *Фольклор как искусство слова.* М., 1981. Вып. 5. С. 102–126.
- Лазутин 1989 — *Лазутин С.Г.* Поэтика русского фольклора. М., 1989.
- Мальцев 1989 — *Мальцев Г.И.* Традиционные формы русской народной необрядовой лирики. Л., 1989.
- Оссовецкий 1979 — *Оссовецкий И.А.* Некоторые наблюдения над языком стихотворного фольклора // *Очерки по стилистике художественной речи.* М., 1979. С. 199–252.
- Потебня 1976 — *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. М., 1976.
- Пропп 1958 — *Пропп В.Я.* Русский героический эпос. М., 1958.
- Сидельников 1959 — *Сидельников В.М.* Поэтика русской народной лирики. М., 1959.
- Томашевский 1959 — *Томашевский Б.В.* Стилистика и стихосложение. Л., 1959.

С.В. АЛПАТОВ (Москва)

Рецензия на: Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. — 416 с.: ил. — (Ethnographica Petropolitana).

Новая книга Т.А. Бернштам продолжает ряд исследований последнего десятилетия, посвященных народной духовной жизни и религиозной культуре. Среди монографий на тему приходской жизни русского села упомянем [Клибанов 1996; Стефанович 2002; Розов 2003; Шантаев 2004]. К важным фоновым материалам современного этнорелигиоведения следует также отнести многочисленные переиздания дореволюционных «священнических энциклопедий». Среди последних особо выделяется труд священника Т. Тихомирова «На приходе» (первое издание — М., 1915), ориентированный именно на провинциальный и сельский приход, где настоятелю (как до революции, так и сейчас) приходится быть не только священником, но и уставщиком, миссионером, преподавателем Закона Божьего, строителем в одном лице [Тихомиров 2002].

Рассматриваемая монография Т.А. Бернштам демонстрирует характерную эволюцию методологии современных этнологических исследований: движение от классической этнографии — «Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в.: половозрастной аспект традиционной культуры» (Л., 1988) — к изучению феноменологии и семантики духовной культуры — «Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: учение и опыт Церкви в народном христианстве» (СПб., 2000) — и, наконец, в «Приходской жизни русской деревни» — к анализу сложного взаимодействия духовенства, причта и мирян в быте и бытии традиционного сельского сообщества. Сходную эволюцию исследований интересовавшихся можно проследить в работах М.М. Громько и ее коллег: от описательной этнографии «Мира русской деревни» (М., 1991) к ценностно ориентированному изучению «Православной веры и традиций народного благочестия у русских в XVIII — XX веках» (М., 2002). Коллективные труды Отдела этнологии русского народа Института этнологии и антропологии РАН учтены Т.А. Бернштам и в тексте, и в библиографии вводного раздела [с. 24], хотя и с характерными оговорками: «Московские этнографы и этнорелигиоведы-русисты, совместно провозгласившие актуальность проблемы изучения традиционных и современных этноконфессиональных процессов, более заняты сбором и публикацией региональных материалов с отбором тех из них, что отражают исключительно позитивные стороны православия русского народа» [с. 21].